

- Что... Гарри, мы же сказали, что это опасно! – возмутился мистер Уизли, даже не убедившись, что собеседник его воспринимает. Дурные предчувствия захватили Поттера с головой и, хоть он и сохранил крохи здравомыслия, всё, не относящееся к делу им игнорировалось.

- Министерство. Что там? – выдавил из себя пятикурсник, доставая палочку. – И что можно использовать в деле?

- Много этажей, неизвестное количество противников – ночной кошмар для атакующих. – Моуди не стал утаивать информацию. – Пойдём через вход для посетителей – так меньше шансов влететь в засаду. В бою – держишься позади и страуешь остальных, в прямой бой не суйся – если там и впрямь есть Пожиратели, тебя они снесут, даже не заметив.

- Понял. – Гарри наметил стратегию, через связь кое-как успокоил Элис, взволнованную его перемещениями, и проследовал с остальными в телефонную будку, которая изнутри оказалась явно больше, чем снаружи – пятеро взрослых и подросток даже не наступал друг другу на ноги. Артур Уизли, оказавшийся ближе всех к разбитому телефону, снял трубку, набрал пять цифр и, на прозвучавшее на всю кабинку сообщение о целях посещения ответил предельно «нейтрально»:

- Артур Уизли, Кингсли Бруствер, Нимфадора Тонкс, Аластор Моуди, Римус Люпин, Гарри Поттер. Цель: предотвращение теракта.

- Принято, – ответили из ниоткуда, и в щель для сдачи высыпалась целая пачка значков. Все взрослые быстро разобрали свои и прикрепили к мантиям, а вот кукольник словно впал в транс. Значок оказался в деревянной руке, которую, по чистой случайности, никто не заметил. Затем всё вокруг пришло в движение, будка неторопливо опустилась под землю. Бойцы Ордена Феникса приготовились и, едва двери лифта раскрылись, рванули вперёд, спеша выбраться из узкого пространства.

- Министерство Магии. Атриум, – с запозданием объявил голос из будки, а затем принялся зачитывать какое-то нудное объявление. К счастью, в немаленьких размеров зале было пусто. Каминь вдоль стен не горели, а за столиком на проходной никто не сидел. Все шестеро посетителей быстрым шагом миновали атриум, но Гарри шёл на автомате, как-то потерянно разглядывая всё вокруг. Фонтан с золотыми статуями, стол, каминь... Его взгляд скользил по округе, ни на чём не задерживаясь. В голове будто не осталось мыслей.

За проходной размещался чуть меньший зал, в котором опять были лифты, вероятно, ведущие уже ниже. Тут места было больше, так что Гарри привалился к стене, размял все тридцать пальцев на руках и кое-как сосредоточился. После нажатия кнопки лифт направился вниз с довольно высокой скоростью. Старомодное табло отсчитывало этажи, а затем указало на цифру «9».

- Уровень Девять. Отдел Тайн. – От заунывного голоса было не укрыться. С натужным лязгом решётчатые двери разошлись в стороны, и вот тут на Орден обрушилась атака. Как успел разглядеть Поттер, мгновенно нырнувший на пол, коридор, идущий от лифта, упирался в

настоящую баррикаду, основанием которой служил стол очередного охранника. Сам охранник, кстати, тоже присутствовал. Мужчина в мантии лежал у ближайшей стены, на которой от его разбитой головы остался хорошо заметный подтёк.

- Мерлин... - прошептала некто по имени Нимфадора, отращивая пару коротких седых прядей. Более данную картину никто не оценил – им просто не дали времени. Разноцветные лучи вылетели из-за баррикады, чтобы разбиться о выставленный сразу Моуди и Бруствером барьер.

- Тонкс, Люпин – вперёд! – рявкнул Моуди, выскакивая из лифта первым и пуская в ход абсолютно нереальное число заклятий, буквально забрасывая пока невидимых противников. Те решили не тратить силы на защиту и предсказуемо попрятались за укрытие. Именно в этот момент группа «Орден+Поттер» проскочила самый опасный участок и принялась в три палочки сносить баррикаду. Пятикурсник, как и было приказано, держался позади, почти прижимаясь спиной к дверям лифта – уж там явно опасности было меньше, чем на поле боя.

Авроры показывали мастер-класс. Защищаясь и атакуя в ответ они оттеснили Пожирателей от баррикады, а затем единая синхронная Бомбарда разметала преграду на пути. В этот момент Тонкс споткнулась и принялась заваливаться вбок, из-за чего над ней замаячила перспектива уткнуться носом в нечто, слишком уж похожее на Аваду. Но Гарри сработал чётко – на секунду перехватив управление телом волшебницы, он дёрнул её назад, обретая подобие контроля над её падением. Чужое заклятие пролетело мимо.

- А... Я. Спасибо, Гарри, - опомнилась разминувшаяся со смертью девушка, почему-то не заподозрившая подвоха (Поттер стоял, как минимум, в трёх шагах позади), вскакивая на ноги и возвращаясь в бой, где Орден постепенно одерживал верх. Лишённые укрытий, фигуры в чёрных мантиях и с масками на лицах отступали назад, один за другим выходя из боя и исчезая за единственной дверью в конце необходимого всем присутствующим ответвления коридора. Когда дверь за последним из Пожирателей захлопнулась, явно подбитая чем-то с другой стороны, Моуди, оставив поддержку щита на союзников, занялся обезвреживанием выбывших из боя противников. Старый аврор работал быстро и уверенно – Поттер сразу оценил профессиональность обыска. Ни одна мелочь от рук Аластора не укрылась, и уже через минуту все преступники, лишённые палочек и всего, что показалось старому параноику подозрительным, были связаны по рукам и ногам, ещё раз оглушены и сложены у стены.

- Идём дальше, порядок тот же, - бросил бывший преподаватель Защиты. – Поттер, держись ближе, Отдел Тайн – настоящий лабиринт. Не отставай.

- Понял. – После короткой стычки пятикурсник мыслил гораздо чётче, чем раньше – видимо, всплеск адреналина смог прочистить ему мозги. Группа поспешила вперёд, слаженно высадила последнюю преграду на пути и оказалась в круглом зале со множеством дверей. Та, через которую они вошли, закрылась за их спинами сама, а затем круговая стена пришла в движение. Всё на короткое время слилось в единую круговерть из оттенков серого, после чего Поттер убедился, что все двери одинаковы на вид.

- Куда дальше? – уточнил Моуди, будто стараясь услышать шум боя за одной из дверей, обходя комнату по периметру. – Что сказал Дамблдор?

- Нам нужна комната с пророчествами, - уверенно ответил Гарри. - Даже если его там не окажется - можно будет начать искать оттуда.

- Прямого прохода туда нет, - нахмурился Аластор. - Пойдём через зал с множеством часов. Ничего там не трогайте, заклятиями не кидайтесь - есть все шансы проскочить тихо. Готовы? - Дождавшись ответных кивков, он встал в центр комнаты. - Зал Времени.

Стена быстро прокрутилась, а затем там, куда посмотрел Моуди, распахнулась дверь, из-за которой сразу послышалось равномерное тиканье. Группа выдвинулась, стараясь ступать как можно тише, и выбралась в огромное помещение, действительно заполненное тысячами различных часов. Как это ни было удивительно, все они шли в такт, и щелчки размеренно сменялись мгновениями оглушающей тишины. Моуди зажёл на конце палочки Люмос, и пошёл вперёд, похоже, глядя через преграды своим волшебным глазом. Блики заплескали вокруг, словно множество безумных светлячков, и Гарри закрыл глаза, спасая мозг от излишней нагрузки.

Равномерно отсчитывая шаги, он ощущал идущих впереди людей с помощью Нитей, которые стелились по полу, проскальзывали по высоким стеллажам и шкафам и старательно обходили часы, движущиеся части которых будто призывали влезть в их тонкую структуру, изучить всё для нового технологического скачка в производстве кукол. Бороться с соблазном было немного затруднительно, но, к счастью, группа наконец-то достигла двери в нужное им место. Как только все собрались, Аластор досчитал до трёх, толкнул незапертую дверь и влетел внутрь, следом за ним поспешили и остальные.

Картина, которую Поттер увидел, открыв, наконец, глаза, поражала воображение. Ровные ряды с цифрами на табличках уходили в обе стороны, теряясь в полумраке, который разгоняло только тусклое свечение множества лежащих на полках в специальных гнёздах шаров, будто заполненных чем-то вроде газа.

- Нам... направо, - тихо обозначил направление Гарри, выудив из памяти, куда в навязанном видении заманивал его Волдеморт. - Ряд 97.

Именно в этот момент слева донёсся отголосок взрыва. Полки дрогнули, и перестук шаров, будто сделанных из стекла, наполнил воздух. Моуди размышлял недолго - указал налево, куда, без малейшего сомнения, и зашагал. Остальные последовали за ним, в том числе и Поттер, рассудивший, что необходимый объект никуда не денется, да и Блэка, если он и вправду там, в принципе, не особо жалко. А вот прийти на помощь Дамблдору - а кто ещё сейчас мог воевать в абсолютно опустевшем Министерстве - было хорошей идеей. Пользуясь местом замыкающего в группе, Гарри быстро и тихо вытряхнул из сумок обоих Дубов и, зацепив их Нитями, отправил вверх по стеллажам, не доходящим до самого потолка. Марионетки двигались почти бесшумно, а Моуди, единственный, кто мог их заметить из своего положения, предпочёл не обращать внимания на незадокументированную поддержку.

Две минуты быстрого, на грани бега, перемещения, и группа оказалась перед очередной дверью, за которой оказался огромных размеров амфитеатр. Центральная площадка со стоящей на ней аркой из неведомого материала, будто притягивала взгляд, но на долгое

наблюдение времени не было. Помимо странного сооружения, на площадке находились ещё и несколько волшебников. Дамблдор, как всегда, одетый в одну из украшенных звёздами мантий самой экстравагантной расцветки, колдовал быстро и сильно, снося щиты сразу трёх противостоящих ему магов. Те огрызались Авадами, от которых директор отгораживался трансформируемыми прямо из воздуха стенами, затем превращая их в стаи птиц и натравливая на оппонентов.

Группа подросла к самой развязке сражения – на ступенях амфитеатра уже лежали не меньше пяти человек в однотипных мантиях. Тем не менее, оставлять всё на Альбуса никто не стал – слаженный залп из пяти палочек буквально снёс последних стоящих на ногах Пожирателей. Поттер окинул помещение одним взглядом и, решив не рваться вперёд, прижался спиной к стене, держа Дубов сразу за дверями – не смотря на завершение сражения, некое чувство тревоги его так до конца и не отпустило.

А спустя пару секунд его опасения подтвердились. Вторая дверь, ведущая в зал, распахнулась с громким хлопком, а затем через неё хлынула целая толпа агрессивно настроенных личностей. Новые противники не носили мантий Пожирателей, их лица были скрыты какими-то тряпками, но палочка имелась у каждого. Первую атаку, тем не менее, Орден отбил почти играючи – Дамблдор успел присоединиться к своим союзникам и вместе с ними одним щитом, явно не похожим на обычное Протего, закрылся от всех атак разом. Магическая мощь директора поражала, потому что после этого он вместе с Моуди начал контратаку.

Приглядевшись, Гарри понял, что новые противники вообще с трудом походили на нормальных волшебников – некоторые помимо палочек сжимали ножи, их мантии явно были не новыми, а у некоторых в движениях наблюдались неточность, похожая на последствия употребления алкоголя.

- Не туда, идиоты! – послышался резкий женский голос от входа. – Мальчишку хватайте!

Поттер повернул голову в сторону новой угрозы. В дверном проёме стояла женщина, одетая в потрёпанное до состояния «почти тряпки» чёрное платье, сжимающая в руках немного изогнутую палочку, чем-то похожую на коготь. Копна чёрных спутанных волос, бледное, с резкими чертами лицо и полыхающая в глазах искренняя ненависть к противникам только дополняли образ абсолютно сумасшедшей ведьмы. Она явно руководила нападающими – после её окрика те прекратили безнадёжную осаду и рванули к пятикурснику, неосмотрительно отделившемуся от группы.

Отскочив к двери, ведущей обратно в зал с пророчествами, Гарри сосредоточился – в него уже летели первые заклинания. К счастью, ни одного убивающего он не опознал – то ли сил у «засадного отряда» не хватало, то ли желания убивать. Качнувшись вправо, под слышимый только ему перестук шестерней Механизма, он ушёл от первого подлетевшего оглушающего заклятия, но палочку в ход не пустил – силы могли ещё пригодиться. Поэтому оказавшийся всего в пяти метрах противник получил тяжёлую семидюймовую иглу прямо в горло.

Споткнувшись, он на миг притормозил своих поделчиков, но долго разглядывать первый труп в этой стычке Поттер не собирался. Шагнув назад из дверного проёма, он пустил вперёд Дубов,

древесина которых отлично игнорировала большую часть чар. Толпа на секунду впала в ступор, когда первая кукла добралась до жертвы. Расправа вышла красивой: резкий удар снизу вверх, во время которого Дуб раскрыл «когти», предназначенные для перемещения по вертикальным поверхностям, буквально вскрыл неудачника.

Плеснула кровь, и нападающие на миг замерли, чем с блеском воспользовались представители Ордена Феникса. Директор вступил в бой с предводительницей вражеской группы, и той пришлось защищаться, даже не помышляя о контратаке. Моуди широким взмахом палочки раскидал в стороны сразу пятерых противников, после чего те уже не встали. Как оказалось, неожиданное подкрепление на ситуации сказалось не особо. Позволив себе отвлечься на оппонентку Альбуса, Гарри прокрутил в памяти розыскные листы, напечатанные в «Пророке».

- Лестрейндж... - опознал он женщину. Побег из Азкабана явно пошёл той на пользу – выглядела она лучше, чем на колдофото. Но в кукол вдруг полетели Редукто и Бомбарды, и кукольнику пришлось сосредоточиться на контроле Дубов. Марионетки метались среди остановившейся, наконец, толпы нападающих, сея настоящий хаос, но их запас прочности был ограничен. Поттер уже чувствовал, как под сильнейшей нагрузкой трещат их конечности, но, чтобы потянуть время, этими своими творениями он готов был пожертвовать. Беллатриса, в попытках хоть как-то продержаться против сразу трёх, посчитавших её за цель волшебников, постоянно уклоняясь, смогла объединиться с удалившимися от неё подчинёнными, которыми и начала закрываться от атак авроров. Дубов вновь обретшая руководство толпа недо-Пожирателей добила почти мгновенно, но теперь группа Лестрейндж оказалась зажата между Поттером, которого из дверного проёма выбить так никому пока и не удалось, и аврорами, которых прикрывал директор, похоже, изрядно растративший силы.

Всё вновь полетело в тартарары, когда Гарри, слишком сосредоточившегося на одном фронте, резко дёрнули назад. К горлу мгновенно прижалось что-то холодное и острое, резко пахнуло мокрой собачей шерстью, а донёсшийся из-за спины голос обрисовал ситуацию:

- Не дёргайся, Поттер, или глотку вспорю так, что ни один колдомедик не зашьёт. – Нападающий хрипло рассмеялся, а затем рывкнул так, что у пятикурсника в ушах зазвенело:

- Эй, светленькие! Я тут вашего Поттера поймал, так что бросайте палочки! – Затем, вновь снизил тон, обращаясь к жертве. – Поори им чего-нибудь, или я отгрызу тебе руку и скажу, что так и было.

- Да, конечно, сэр... - изобразил испуг юноша, уже планируя, как будет выкручиваться из подобной передраги. Как и было приказано, он повысил голос. – Директор, могу я...

Его перебили из зала, явно усилив голос магией:

- Гарри, держись, делай всё, что нужно, но останься в живых. – Голос Дамблдора был лишь немного напряжён. Вероятно, он успел осознать масштаб неприятностей, но уже нашёл хоть и неприятное, но верное решение.

Получив чётко выраженное разрешение Альбуса, Поттер не стал больше притворяться. Все

четыре деревянных руки вцепились в нож, намертво фиксируя тот, а свободные Нити оплели нападавшего, благо магией тот так и не воспользовался. Пользуясь замешательством оппонента, кукольник прокрутился в захвате и пустил уже отобранный нож в дело, с каким-то отстранённым сосредоточением вслушиваясь в чуть чавкающий звук, с которым длинное острое лезвие уходило в чужую плоть.

Одним ударом юноша не ограничился – жертва выглядела опасно, да и как-то отомстить за своё пленение ему очень хотелось. Из процесса методичного нарезания противника на куски, во время которого тот не мог даже помереть – Нити держали жертву до ужаса крепко – Гарри выдернул резкий хлопок трансгрессии, прозвучавший из-зала.

- Что у нас тут? – произнёс холодный голос, который Поттер никогда не хотел бы услышать ещё раз. Волдеморт заявился в Министерство собственной персоной. – Старый маразматик, пятеро его подпевал... И Поттер, которого схватил Сивый.

- Здравствуй, Том, - первым отреагировал на произошедшее Альбус. – Не ожидал, что у тебя хватит смелости явиться сюда лично.

- Не смей называть меня трусом, - буквально прошипел Тёмный Лорд. – Круцио!

Донёсшийся из зала женский крик заставил Поттера выйти из ступора. Оттолкнув мгновенно осевшее тело, когда-то бывшее нападавшим, он подскочил к двери и быстро заглянул в проём. Открывшееся ему положение дел оптимизма не прибавляло. Осмелевшие бандиты, которых возглавляла прибодрившаяся Беллатриса, со всех сторон окружили пробитый мощнейшим заклинанием купол, под которым на ногах наиболее уверенно держались Моуди и Дамблдор. Артур Уизли аккуратно поддерживал голову лежащей на каменном полу Тонкс, Римус и Кингсли, держа палочки наготове, готовились встретить врагов, не смотря на усталость. Волдеморт стоял чуть впереди своей соратницы, и его палочка всё ещё указывала на дыру в щите.

- Фенрир, - достаточно громко произнёс Тёмный Лорд, - не заставляй меня ждать, тащи мальчишку сюда.

Положение ухудшалось с каждой секундой. Будь немного ранее Поттер чуть сдержанней, можно было бы поднять Нитями этого... Фенрира, заставить ответить, но увы, тело жертвы пришло в негодность. Гарри обдумал было вариант побега, но тут же отбросил его – в одиночку из полного Пожирателями Министерства ему выбраться бы не удалось. Будь при нём мантия-невидимка – возможно, но та, как назло, осталась у Элис, так как тащить магический артефакт на экзамен было немного глупо. Теперь собственная наивность начинала раздражать кукловода. Вступать в прямой бой или просто покидать подобие укрытия – самоубийство, но на проработанные планы времени не было. Из сумки был вытащен Меч – последняя работоспособная кукла.

Гарри не целился в Волдеморта. Тот явно был слишком неудачной мишенью, так что первыми жертвами стал подчинённые Лестрейндж. Равномерно пощёлкивающая стрелковым

механизмом кукла успела ранить троих, прежде чем Волдеморт соизволил закрыть бандитов парой каменных стен.

- Как наивно, - бросил он, направляя палочку в сторону двери. - Бомбарда Максима.

Заклинание разминулось и с Мечом, и с его владельцем, но сработало, столкнувшись с самой первой полкой в зале за спиной Поттера. Ударная волна, отразившись от препятствий, вышвырнула ошарашенного пятикурсника чуть ли не в обнимку с марионеткой навстречу неизбежному прямому бою, прямо на верхнюю ступень амфитеатра. Несмотря на оглушение, Гарри избежал жёсткого приземления, рефлекторным движением поджав ноги и перекатившись на искусственных руках, словно уподобившись одному из своих творений. Болело сразу всё тело, но, что странно, на скорости мышления это почти не сказалось.

- Маленький трус, - изрёк вердикт Волдеморт, пользуясь тем, что никто из Ордена, будучи в окружении, поддержку Мальчику, Который Выжил, оказать не может. - Умри. Авада Кедавра.

От уже слишком хорошо знакомого зелёного луча Поттер спасся единственным доступным способом - пожертвовав последней куклой. Швырнув Меча под смертельное заклятие, он едва успел выдернуть из него все Нити. Проверять, как это заклинание подействует даже опосредованно, совсем не хотелось. Хотелось жить даже сильнее, чем тогда, на кладбище. Поэтому стоять на месте Гарри просто не мог. Даже не пытаясь состязаться в магии со своим самым страшным врагом, он перекатился по полу, меняя местоположение, и атаковал недо-Пожирателей, совсем забывших о наблюдении за отрядом Ордена Феникса.

Но всё закончилось. Время замерло, словно сбившись на полушаге. В голову Поттера вторглось нечто чуждое, абсурдно сильное и неостановимое, словно прибой. Правую руку обожгло холодом татуировки, и Гарри, не чувствуя собственного тела, рухнул куда-то вниз и назад. Старый театр ходил ходуном, натужно скрипели доски, перекрытия угрожающе потрескивали. По так и не закрытому пятикурсником после экзамена проходу-связи в его разум вползала огромная змея. Не дав ни единого шанса на сопротивление, её кольца захлестнули растерявшегося юношу. Не имея возможности шевельнуть даже пальцем, Поттер был вынужден слушать складывающееся в слова переливчатое шипение.

- Гарри Поттер. Никчёмное создание, которое выжило, прикрывшись трупом грязнокровки-матери, - цедил змей, глядя на жертву сверху вниз. - Ничтожество, своим существованием унижающее саму суть магии. Трус и слабак.

- Ненавижу тебя, - едва набрав воздуха в стянутую жёсткими кольцами грудную клетку, выдал кукловод. В ответ Волдеморт только усилил давление. Театр начал рушиться, будучи не в силах противостоять такому сопернику.

- Когда Я говорю - такой червь, как ты, должен слушать и внимать. Просто сдайся, Поттер. Обещаю, твой разум погаснет быстро и почти безболезненно.

Каждое слово, будто капающий с клыков яд, отравляло. Негативные эмоции накатывали волнами, но просто так сдаться было абсурдом. Гарри боролся за жизнь, может, даже не имея

шансов на успех – слишком сильно в него, в самую его суть было впечатано желание жить. И это дало определённый эффект. Издырявленный, прожжённый занавес качнулся, и к двум оппонентам, скользя по потолку, выкатились слепленные из угловатых теней лапы – прямое воплощение Нитей. Их оказалось больше, чем думал юноша – сразу четыре порождения его разума окружили змея. Теперь мечущееся подсознание искало любое, даже самое абсурдное решение.

Сетка, ранее работавшая как датчик состояния той хрупкой преграды, что разделяла два сознания, после того, как Поттер в неё влетел, никуда не исчезла. Её узлы, смысл которых вдруг стал немного понятней, проступили повсюду на теле Гарри. Собрав всего себя, всю силу воли воедино, он отдал приказ. Лапы повиновались, иначе быть просто не могло, их острые пальцы начали беспощадную работу, возможно, в последний раз.

Волдеморт сбился с шипения на почти человеческий крик, когда острые тени принялись сшивать его с его жертвой наживую. Под стрёкот Механизма, Нити проходили сквозь кожу и шкуру, рассекали мышцы, скребли по костям и хрящам. Поттеру было очень больно – куда там убийственному Пыточному! Чужая магия существа, не собирающегося сдаваться без боя, успешно выжигала такие хрупкие ниточки, струящиеся с пальцев Теней, но процесс не останавливался, уже идя бесконтрольно, лавинообразно. Каждая потерянная Нить заменялась двумя новыми...

Они были так восхитительно пусты. Вокруг больше ничего не было – только в пустоту тянулись чьи-то тонкие связи. Что им нужно было сделать дальше? Остаться ли в тишине?

- Здесь... страшно, - прошептал один.

- Не хочу так, - подтвердил второй. – Что нам делать?

- Идти...Ползти. Не знаю, - как-то потерянно отозвался первый. – Кто ты?

- Ты? – словно отозвалось эхо. – Не помню. Или не знаю. Нас нет.

- Звучит как-то знакомо. Страшно?

- Да. А тебе?

- Наверно, - почти вздохнул кто-то из них, окончательно запутавшись. – Откуда-то сверху идёт свет. Чувствуешь?

- Нет. Я слышу справа щелчки.

- Я слышу только тебя.

- Меня? Нас? Кто мы?

- Уже неважно. – Отчётливый вздох. – Идём... куда-то?

- Что терять... Веди.

Глаза распахнулись сами. Слишком резко, и солнечный свет обжёг сетчатку. Вокруг было мягко и тепло.

- Ты здесь? – позвал он куда-то в пустоту.

- Где мы?

Чуть повернув голову, он увидел белую ткань. В воздухе ощущался запах лекарств.

- Больница.

- Опасно... - диалог прервала хлопнувшая дверь. Влетевшая в помещение женщина принялась что-то торопливо объяснять, кажется, пытаясь успокоить. От неё пахло страхом.

- Где мы? – сказал он вслух.

- Мистер Поттер, всё хорошо, вы в Мунго, - зачастила женщина. Взгляд зацепился за знакомую эмблему на белом халате. – Как вы себя чувствуете?

- Странно. – Они подняли правую руку, тщательно изучили все шрамы на ней, белыми полосами идущие от ладони к локтю, полюбовались татуировкой. – Какой сейчас день?

- Двадцатое июня, - с готовностью отозвалась целительница. – Можете описать ощущения?

- Мы не думаем, что получится. – Выразить происходящее было сложно, и спутанные воспоминания только усложняли ситуацию. – Что с... Волдеморт?

- Побеждён! – заявила женщина, выплескивая в пространство толику радости. – Но подробней вам расскажет директор Дамблдор. Он ждал вашего пробуждения.

В дверь раздался стук. В палату вошёл старый волшебник, явно не спавший, как минимум, последние сутки. Борода потеряла былой блеск, под глазами залегли тени, а морщин, кажется,

стало ещё больше.

- Гарри, - он стремительно приблизился к постели, подняться с которой всё никак не получалось, - рад, что ты пришёл в себя. Сейчас крайне важно, наконец, разобраться со всеми вопросами.

- Да, сэр... - тихо отозвался тот, кого постоянно называли Гарри Поттером. - Мы... Я пока не могу вспомнить ничего.

- Волдеморт попытался захватить твоё сознание, - нахмурился Альбус. - И ему на какое-то время это удалось. Он пытался заставить меня убить тебя.

К этому моменту целительница уже покинула палату, дабы не мешать общению с пациентом, так что вертевшийся на языке вопрос можно было озвучить:

- Почему вы этого не сделали, сэр? - Под пристальным и спокойным взглядом директор, кажется, поперхнулся воздухом. - Учёба была закончена. Договор позволяет. Мои взгляды вас не устраивают. Почему?

- Ты, может, и не был самым приятным и адекватным учеником. - Дамблдор стал серьёзен. - Твои действия зачастую шли против всех законов. Однако ты доказал, что можешь стать лучше. Ты вступил в безнадежный бой, не пытался вымолить пощаду или сбежать. Ты готов был пожертвовать собой, я это видел.

Глубоко вдохнув, волшебник, к которому обращались «Гарри Поттер», задал почему-то очень важный для него вопрос:

- Сколько от меня осталось?

- Прости, Гарри, не уверен, что понял тебя...

- Вы поняли, сэр. - Губы скривились в ухмылке, а язык коснулся шрама около рта, пробуя полный напряжения воздух на вкус. - Я откуда-то знаю, что моё тело очень долго изучали всеми доступными средствами... Это было не для лечения - я до сих пор чувствую, как ломит кости. Вы все чего-то опасались. Расскажите?

- Эту правду будет непросто принять. - Альбус помрачнел и сел на стоящий рядом стул. - Я говорил, что существует пророчество о тебе и Воландеморте. Суть его такова: «Грядёт тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда, рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца, и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы... И один из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один не может жить спокойно, пока жив другой. Тот, кто достаточно могуществен, чтобы победить Тёмного Лорда, родится на исходе седьмого месяца». Единственный вывод, который удалось

сделать из этого – тебе, так или иначе, суждено было сразиться с убийцей твоих родителей. Ты не стал бегать от судьбы, и ещё на первом курсе показал себя человеком достаточно храбрым и разумным.

Дамблдор налил себе воды из стоящего на прикроватной тумбочке графина, в один глоток осушил стакан, а затем, будто совершая некое усилие, продолжил:

- После окончания второго курса ко мне в руки попало то, что осталось от дневника Тома Реддла. Это, как выяснилось, был мощный тёмный артефакт, предназначение которого мне не удавалось установить вплоть до середины этого учебного года. Тем не менее, с помощью профессора Слагхорна, удалось выяснить, что эта вещь была превращена в крестраж.

- Это, полагаю, как-то связано с тем, что до конца Волдеморта так убить и не получилось... - тихо вставил свою реплику кое-как севший в постели юноша, ощущая иррациональную уверенность в своих словах.

- Верно, - подтвердил его догадку Альбус. - Проведя тщательное расследование, я пришёл к ужаснувшему меня результатам. Не смотря на то, что создание даже одного крестража – потрясающее своей жестокостью преступление, Реддл пошёл куда дальше. Насколько мне известно, он хотел создать шесть подобных артефактов, что, безусловно, послужило ему достаточной страховкой от смерти, которой он всегда боялся. Тем не менее, когда он пришёл в дом твоей семьи в Хэллоуин в восемьдесят первом, как минимум один крестраж сделан не был. Суть ритуала, позволяющего спасти себя от смерти, довольно проста – маг раскалывает свою душу пополам, запечатывает отделённую часть в какой-либо предмет, который обзаводится собственной, невероятно тёмной аурой, после чего, даже если тело такого преступника будет уничтожено, его дух останется в этом мире.

- Ясно... Так что там с Хэллоуином?

- В ту ночь произошло нечто ужасное. Ослабленная множественными разделениями душа Тёмного Лорда, получив в удар от собственной Авады, раскололась ещё раз. Уцелевший кусок прицепился к единственному живому существу у округе...

- Это... странно. - Отметил пациент Мунго, поглаживая правую руку левой. - Но объясняет ту связь сознаний. Объясняет это и то, почему я не мог адекватно мыслить с того самого момента, как увидел показанную приманку – кусочек чужой души всегда влиял на меня...

Наверно, ему стоило бы пересмотреть свою жизнь с новой точки зрения. Вот только сейчас это вызывало лишь тянущее ощущение пустоты внутри, из которой медленно выплывали воспоминания о том, что произошло во время контакта разумов. Расслабленно улынувшись, он закрыл глаза:

- Что дальше?

- Мы будем наготове, если Волдеморт вернётся. – Директор, кажется, расслабился, не увидев начало истерики. – Пока остаются крестражи, даже опять превратившееся в пыль тело его не остановит.

- Хорошо... Можно мне отдохнуть немного, сэр? Многовато новостей... - попросил перерыв юноша.

- Конечно, Гарри, отдыхай. Ты хорошо справился, - подбодрил его Альбус, поднимаясь со стула.
- Чуть позже я отправлю к тебе Фоукса – мне кажется, вы с ним подружитесь...

Копаться в себе не хотелось, спать – тоже. Немного покрутившись в постели, один из самых важных пациентов Мунго вновь сел, прижался спиной к стене, подтянул ноги к груди и, задумавшись, начал задавать вопросы самому себе.

- Кто же мы? Что осталось от нас, наш худший враг? Что ж с нами будет дальше?

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1064896>